

Н. А. Бережная

**РИТОРИКА ВЛАСТИ В НАДГРОБНЫХ ПРОПОВЕДЯХ
ПФАЛЬЦСКИХ ГОСУДАРЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.:
КУРФЮРСТ ЛЮДВИГ VI**

Раннее новое время — это период расцвета жанра надгробной проповеди, хотя сами проповеди, как элемент христианского погребения, существовали и раньше, в XV в., и окончательно исчезли лишь к концу эпохи Просвещения. В середине XVI–первой половине XVII вв. тексты надгробных проповедей печатаются большими тиражами и массово распространяются в землях Священной Римской империи. Современная историография — как зарубежная, так и отечественная — склонна связывать это явление с процессом конфессионализации, т. е. с укоренением в общественном сознании и повседневном поведении членов общины религиозных, социальных и культурных норм как новых протестантских вероисповеданий (прежде всего, лютеранства и кальвинизма), так и обновленного католицизма.

Особое значение надгробные проповеди обретают в протестантской традиции. Вероятно, одной из причин был элементарный недостаток религиозных текстов, которые в сравнительно доступной форме разъясняли бы верующим актуальную религиозную и военнополитическую ситуацию в Империи и за ее пределами (Интерим, религиозные войны во Франции, Кельнская война), или вводили бы их в суть внутрипротестантских разногласий (споры вокруг фигуры Меланхтона, Гейдельбергского катехизиса, Формулы Согласия).

В эпоху Реформации одной из первоочередных задач княжеской власти и городских советов становится организация религиозного обучения, в т. ч. подготовка пасторов и учителей. Создаются приходские школы, появляются катехизисы, где в форме вопросов и ответов авторитетные теологи объясняли основные положения лютеранского или кальвинистского вероучений. Катехизисы изучали в школах, гимназиях и университетах, с их помощью пасторы приобщали своих взрослых прихожан к основам протестантской догматики, определенным нормам поведения. Однако, как догматических руководств, так и текстов, посвященных острым религиозно-политическим вопросам, все равно не хватало. Надгробные проповеди берут на себя роль вспомогательного религиозного пособия, одного из элементов конфессиональной пропаганды, тем более, что традиция их чтения становится обязательной уже во второй половине XVI в. в случае кончины княжеских особ, представителей высшего дворянства или известных теологов.

Столь же важны надгробные проповеди оказываются в контексте риторики власти, так как в XVI–XVII вв. связь между государем и его подданными осуществлялась не только в личном порядке (при дворе) или при помощи документов, вышедших из княжеских канцелярий (указов, уложений, завещаний), но и посредством публикации и публичного чтения открытых писем (*Ausschreiben*), надгробных проповедей и т. д. При этом конфессиональная пропаганда, и сама властная риторика того времени, отличались от традиционных представлений о них авторов и читателей эпохи Просвещения и XIX в. Немецкая публицистика XVI–XVII вв. не призывала к действию, а стремилась сформировать «общественное мнение», рассказывая об уже свершившихся событиях, транслируя авторитетные точки зрения на религиозные, династические и военно-политические конфликты различным социальным группам и конфессиональным сообществам.

По подсчетам немецких историков, в настоящее время в архивах и библиотеках Германии хранятся свыше 250 тысяч оригинальных надгробных проповедей, напечатанных в XVI–XVIII вв.¹ Большая их часть посвящена княжеской и дворянской элите:

¹ *Lenz, R.* De mortuis nil nisi bene? Leichenpredigten als multidisziplinäre Quelle un-

один князь может быть героем десятка и более только сохранившихся надгробных проповедей, памятных речей и траурных элегий, написанных придворными теологами и простыми пасторами, университетскими профессорами и поэтами. Так, например, согласно данным онлайн-каталога надгробных проповедей Марбургского университета² и собранию оцифрованных изданий Баварской государственной библиотеки³, администратору пфальцского курфюршества Иоганну Казимиру, скончавшемуся в 1592 г., посвящено десять таких сочинений, а его шурина и соратнику, саксонскому курфюрсту Кристиану I, умершему годом раньше, двенадцать.

Общие историографические аспекты проблематики надгробных проповедей были рассмотрены автором в предыдущей статье⁴, мы лишь подчеркнем наиболее важные тезисы и отметим еще не озвученные моменты. Современные немецкие, английские и французские историки (Р. Ленц, Э. Винклер, Ж.-Л. Ле Кам, С. Карант-Нанн)⁵ отмечают, что в раннее новое время эти траурные сочинения использовали не только в качестве религиозных текстов (собственно проповедей), но и как учебные пособия по богословию, грамматике, истории; по выражению Г. Вартенберга, надгробные проповеди становятся «инструментами конфессионализации»

ter besonderer Berücksichtigung der Historischen Familienforschung, der Bildungsgeschichte und der Literaturgeschichte. Marburger Personalschriften-Forschungen. Bd 10. Sigmaringen, 1990. S. 21.

² Gesamtkatalog deutschsprachiger Leichenpredigten (GESA). URL: www.personalschriften.de/datenbanken/gesa.html (27.12.2020). О проекте Марбургского университета, посвященном изучению источников по «персональной истории», в том числе надгробных проповедей, см. статью автора: *Бережная, Н. А.* Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х–1570-х гг.: первые биографии?, в кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (2). С. 76–78.

³ Münchener Digitalisierungszentrum (MDZ). URL: www.digitale-sammlungen.de (12.01.2021).

⁴ *Бережная, Н. А.* Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х–1570-х гг. С. 75–82.

⁵ *Winkler, E.* Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpredigt, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 1. Köln, Wien, 1975. S. 52–65; *Karant-Nunn, S. C.* The Reformation of Feeling. Shaping the Religious Emotion in Early Modern Germany. Oxford, 2010. P. 75.

и «проводниками конфессиональной культуры»⁶. Свою задачу протестантские авторы надгробных проповедей видели не только в религиозном наставлении населения (исследователи особенно выделяют мотив «благочестивой смерти»⁷), но также в том, чтобы показать «христианина в жизни и в смерти»⁸, защитника «истинной христианской» (евангелической или реформатской) Церкви — сначала от «козней папистов», но уже во второй половине XVI в. на первое место выходит внутрипротестантское противостояние, борьба лютеран и кальвинистов между собой, и с многочисленными сектами — анабаптистами, антитринитариями, спиритуалистами. Кроме того, Э. Л. Томас выделяет мотив династической легитимации преемника покойного — как продолжателя его дела (утверждения «истинной христианской» веры) или, наоборот, как духовного наследника «правильно» верующих предшественников⁹.

Биографическая справка, посвященная усопшему, появляется в надгробных проповедях с 1550-х гг., в конце XVI—начале XVII вв. становится общепринятой, и тогда же разрастается до полноценной биографии. Со временем стоящая перед авторами задача репрезентации покойного властителя усложняется. В надгробных проповедях среди представленных христианских добродетелей начинают выделяться княжеские, добродетели правления. Под первыми авторы проповедей понимали личные качества княжеских особ — благочестие, страх Божий, стремление к справедливости, миролюбие, вторые же подразумевали конкретные действия, направленные на защиту и распространение «истинного вероучения», причем эти действия с легкостью вписывались в новую,

⁶ Wartenberg, G. Wiedergewinnung des Luthertums: Konfessionspolitik in sächsischen Leichenpredigten zwischen 1590 und 1600, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 4. Stuttgart, 2004. S. 83–84.

⁷ Winkler, E. Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpredigt. S. 53–56; Kümmel, W. F. Der sanfte und selige Tod — Verklärung und Wirklichkeit des Sterbens im Spiegel lutherischer Leichenpredigten des 16. bis 18. Jahrhunderts, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 3. Marburg, 1984. S. 199–226; Karant-Nunn, S. C. The Reformation of Ritual. An Interpretation of Early Modern Germany. London, 1997. P. 151–156.

⁸ Wartenberg, G. Wiedergewinnung des Luthertums. S. 72.

⁹ Thomas, A. L. A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden, 2012. P. 95–97.

но уже успевшую заявить о себе лютеранскую концепцию обязанностей государя по отношению к своим подданным. Важной частью этих обязанностей было сохранение мира и порядка, как в собственных владениях, так и в Империи. Немецкие историки конца XX в. (Ф. Пресс, М. Рудерсдорф, Р. Эндрес)¹⁰ считали, что лютеранская княжеская элита Священной Римской империи второй половины XVI в. (поколение князей эпохи Аугсбургского мира), зная, к какому хаосу и каким потерям приведет военное противостояние, понимала ценность достигнутых в 1555 г. договоренностей, поэтому всеми силами стремилась к сохранению компромисса — по крайней мере, на уровне Империи и имперских институтов, при этом укрепляя конфессиональное единство своих наследственных земель.

Пфальц стал первым немецким княжеством, где кальвинизм пустил корни, единственным — до 1613 г. — кальвинистским курфюршеством Священной Римской империи; однако, к сожалению, исследования механизмов власти и конфессиональной пропаганды почти не затрагивают пфальцкий материал второй половины XVI в. Надгробные проповеди, посвященные пфальцским курфюрстам раннего нового времени, очень редко попадают в поле зрения современных историков. Встречаются лишь ссылки на сочинение Тоссана на смерть Фридриха III¹¹, и лишь однажды, говоря о назидательных мотивах в описании смерти, В. Ф. Кюммель упоминает посвященную курфюрсту Людвигу надгробную проповедь Иоганна Шехса¹². В целом же, с точки зрения конфессиональной пропаганды и властной риторики, сыновья Фридриха III, Людвиг VI и Иоганн Казимир, оказались незаслуженно забытыми, хотя именно годы их правления (вторая половина 1570-х—начало 1590-х гг.) стали решающими для конфессиональной ориентации

¹⁰ *Прокопьев, А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб., 2002. С. 152–158. Ф. Пресс считал, что среди представителей немецкой элиты середины и второй половины XVI в. был распространен тип «молящегося князя», М. Рудерсдорф называл их «князьями-отцами, эпигонами Реформации».

¹¹ *Thomas, A. L.* A House Divided. P. 96–97; *Karant-Nunn, S. C.* The Reformation of Feeling. P. 208–209.

¹² *Kümmel, W. F.* Der sanfte und selige Tod. S. 208–209.

пфальцкого курфюршества. Самого Людвига VI следует отнести к наименее изученным пфальцским государям раннего нового времени: ему не посвящена ни одна монография, его корреспонденция не издана. Правление курфюрста Людвига освещается лишь в общих работах по истории Пфальца, или истории династии Виттельсбахов.

Надгробные проповеди могут стать заслуживающим внимания и информативным источником по изучению феномена властной пропаганды, ее генезиса и развития. Оттенки антикальвинистской риторики можно представить на примере надгробных проповедей на смерть курфюрста Людвига VI (1576–1583)¹³, сына первого кальвинистского курфюрста Пфальца Фридриха III. В последней четверти XVI в. «градус» противостояния между лютеранами и кальвинистами в Империи растет; одной из причин этого считается завершение процесса конституирования лютеранской догмы, создание Формулы Согласия — документа, на несколько веков установившего принципы догматического единства евангелической Церкви в Германии. Людвиг VI известен как последовательный сторонник евангелического вероисповедания, не раз вступавший в конфликт с отцом по поводу кальвинистских реформ последнего, особенно в Верхнем Пфальце, где он был наместником¹⁴. Став курфюрстом, Людвиг одним из первых в 1578 г. подписал Формулу Согласия¹⁵. На короткое время Пфальц становится надежным партнером Саксонии, лютеранским форпостом Империи на юго-

¹³ О Людвиге VI см.: *Bezold, F. von. Ludwig VI., Pfalzgraf bei Rhein*, in: *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd 19. Leipzig, 1884. S. 577–580; *Press, V. Ludwig VI., Pfalzgraf bei Rhein*, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 15. Berlin, 1987. S. 414–415.

¹⁴ *Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz*. Bd 2. Stuttgart, Berlin, Köln, 1992. S. 50; *Wolgast, E. Gewissenszwang bei Konfessionswechsel? Staatliches Kirchenregiment und Untertanengehorsam in der Kurpfalz*, in: *Negative Implikationen der Reformation? Gesellschaftliche Transformationsprozesse 1470–1620* / Hrsg. von W. Greiling, A. Kohnle, U. Schirmer. Köln, Weimar, Wien, 2015. S. 237; *Frieb, K. Kirchenvisitation und Kommunikation: die Akten zu den Visitationen in der Kuroberpfalz unter Ludwig VI. (1576–1583)*. München, 2006. S. 21.

¹⁵ *Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz*. Bd 2. S. 52–53. К. Фриб настаивает, что окончательно Формулу Согласия Людвиг VI подписал только в 1579 г., после длительных переговоров, см.: *Frieb, K. Kirchenvisitation und Kommunikation*. S. 21–22.

западе, вновь сближается с Габсбургами. Однако после смерти Людвига VI к власти приходит его младший брат Иоганн Казимир, приверженец реформатского вероучения, соратник отца, организатор нескольких военных экспедиций во Францию и в Нидерланды на помощь единоверцам. Пфальц вновь группирует вокруг себя немногочисленных кальвинистских династов Империи, стремясь возглавить европейское реформатское движение.

Нашла ли отражение религиозная и имперская политика Людвига VI в надгробных проповедях, посвященных его памяти? Какие цели преследовали авторы? В настоящей статье будут проанализированы надгробные проповеди на немецком языке, так как только они предназначались для широкой аудитории, в то время как памятные слова, написанные на латинском, а траурные элегии — часто на греческом языках, либо оставались в стенах университетов, теологических коллегий и других учебных заведений, либо попадали в частные библиотеки немногочисленных образованных дворян и бюргеров. Собственно, из семи сохранившихся сочинений¹⁶, посвященных памяти Людвига VI, надгробных проповедей две: одна из них принадлежит надворным проповедникам пфальцкого курфюрста, Иоганну и Паулю Шехсам (это две проповеди, объединенные под одним титульным листом), вторая — генерал-суперинтенданту Верхнего Пфальца Якобу Хайльбруннеру. Это оригинальные тексты, интересные не только для религиоведов и филологов, но и для историков, авторы находились в средоточии придворной жизни и конфессиональной борьбы, поэтому прибегают к властной риторике и делают отсылки к религиозно-политическим событиям в Империи второй половины 1570-х—начала 1580-х гг.

Иоганн Шехс — примечательная фигура в истории Пфальца¹⁷, однако его биография, как и биография Пауля Шехса, содержит

¹⁶ Кроме надгробных проповедей, курфюрсту Людвигу VI были посвящены четыре траурные элегии (Йозефа Келлина, Саломона Френцеля фон Фриден-тала, Пауля Шеде и анонимного автора) и памятная речь профессора теологии Гейдельбергского университета Тимофея Кирхнера; все они написаны на латинском языке.

¹⁷ Немногие сведения об Иоганне и Пауле Шехсах сообщает Ф. Пресс. Вероятно, Иоганн Шехс скончался в Гейдельберге вскоре после своей отставки в 1584 г. Пауль Шехс после 1584 г. служил рейнским графам из линии Даун в качестве суперинтенданта. *Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. Regierung*

больше «белых пятен», чем известных фактов. Проповедник при дворе пфальцграфа Людвиг в Амберге, столице Верхнего Пфальца, которым князь управлял в качестве наместника своего отца, Иоганн Шехс поддерживал решение своего патрона сопротивляться кальвинистским реформам Фридриха III. Став курфюрстом, Людвиг VI взял своего проповедника и его кузена Пауля с собой в Гейдельберг. Известно, что Людвиг отказался слушать надгробную проповедь по почившему отцу проповедника Фридриха, кальвиниста Даниэля Тоссана, повелев Иоганну Шехсу составить лютеранскую надгробную проповедь, которая была прочитана на церемонии погребения 11 ноября 1576 г¹⁸. Иоганну Казимиру и вдове Фридриха курфюрстине Амалии пришлось довольствоваться разрешением слушать проповедь Тоссана на следующий день после похорон, в полупустой церкви св. Духа, куда пришли только самые преданные сторонники реформатского вероучения. Так что, с одной стороны, Иоганн и Пауль Шехсы не питали иллюзий в отношении своей карьеры после прихода к власти Иоганна Казимира, но с другой, они, возможно, надеялись, что в качестве администратора курфюршества, вознесенный на имперский Олимп и призванный к ответу перед лицом всех чинов Империи, пфальцграф будет более осторожен в своей религиозной и имперской политике, чем раньше, когда он находился под защитой отца, или правил маленьким княжеством на территории Пфальца.

В завещании Людвиг VI¹⁹, составленном еще в 1581 г., Иоганн Казимир был назван опекуном своего племянника и администрато-

und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970. S. 285–286, 336.

¹⁸ Надгробная проповедь Иоганна Шехса, посвященная Фридриху III, была рассмотрена в статье автора, см.: *Бережная, Н. А.* Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х–1570-х гг. С. 93–95.

¹⁹ Фактическая сторона истории с завещанием Людвиг VI более или менее подробно представлена у Л. Хойсера, Ф. Пресса, М. Шааба, К. Аккермана, см.: *Häusser, L.* Geschichte der rheinischen Pfalz: nach ihren politischen, kirchlichen und literarischen Verhältnissen. Bd. 2. Heidelberg, 1845. S. 142–143; *Press, V.* Calvinismus und Territorialstaat. S. 292–296, 324–325; *Schaab, M.* Geschichte der Kurpfalz. S. 56–59; *Ackermann, K.* Testamente als Elemente territorialer Religionspolitik. Die letztwilligen Verfügungen der pfälzischen Kurfürsten Friedrich III. (1559–1576) und Ludwig VI. (1576–1583), in: *Bayern vom Stamm zum Staat. Festschrift für Andreas Kraus zum 80. Geburtstag* / Hrsg. von K. Ackermann, A. Schmid, W. Volkert. Bd. 1.

ром курфюршества, но вместе с тем «в помощь» ему назначались другие опекуны, которыми стали супруга Людвиг Елизавета Гессенская, ее брат ландграф Людвиг Гессенский, герцог Людвиг Вюртембергский и маркграф Георг Фридрих Бранденбургский (двоюродный брат матери Людвиг Марии Бранденбург-Кульмбахской). Все они были строгими лютеранами, поэтому именно на них была возложена обязанность следить за воспитанием и образованием юного курфюрста Фридриха. В завещании также декларировалось, что Высший Совет (Oberrat) должен формироваться лишь из уроженцев Пфальца или тех, кто состоял на пфальцской службе в течение долгого времени: они обязательно должны были придерживаться Аугсбургского Вероисповедания²⁰. Таким образом, Людвиг VI планировал помешать войти в Высший Совет соратникам Иоганна Казимира — кальвинистам, многие из которых к тому же происходили из других регионов Германии или европейских королевств. Завещание так и не было официально обнародовано, между тем 15 марта 1582 г. умерла Елизавета Гессенская, в июле 1583 г. Людвиг взял новую супругу, а 22 октября того же года 44-летний курфюрст скончался от очередного обострения сердечно-сосудистого заболевания, от которого страдал всю жизнь. Пфальцские лютеране имели все основания опасаться, что Иоганн Казимир откажется исполнять последнюю волю брата.

«Христианская надгробная проповедь светлейшему, высокородному князю и господину, господину Людвигу, пфальцграфу Рейнскому <...>, которая содержит правдивый рассказ о богобоязненном правлении, жизни, поведении и благочестивой кончине Вашей Курфюршеской Милости»²¹ была издана Иоганном и Пау-

München, 2002. S. 361–365, 388, 398. С. Рихтер утверждает, что завещания немецких князей 1530-х–1806 гг. (т. е. в эпоху создания государств раннего нового времени) были одним из важнейших средств коммуникации с собственной семьей, местной и имперской элитами, с императором; они позволяли при помощи правовых и этических механизмов влиять на династическую, политическую и конфессиональную деятельность следующих поколений властителей. Завещание Людвиг VI, однако, исследовательница обстоятельно не рассматривает. *Richter, S. Fürstentestamente der Frühen Neuzeit. Politische Programme und Medien intergenerationeller Kommunikation. Göttingen, 2009.*

²⁰ *Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz. S. 58.*

²¹ *Johannes Schechsius (Johann Schechs), Paulus Schechsius (Paul Schechs). Christliche*

лем Шехсами в 1584 г. Согласно данным на титульном листе, обе проповеди были произнесены 23 октября 1583 г. в день погребения курфюрста, причем Иоганн Шехс читал свой текст в церкви св. Духа — главном храме Гейдельберга, а Пауль Шехс «в восемь часов утра в замковой церкви». На титульном листе надгробной проповеди помещены стихи из Ветхого Завета, Второй книги Хроник²², главы 6: «Я вступил на место Давида, отца моего, и воссел на престоле Израилевом, как сказал Господь, и построил дом имени Господа Бога Израилева. И я поставил там ковчег, в котором завет Господа, заключенный Им с сынами Израилевыми»²³. Не вполне ясно, почему авторы выбрали именно эту цитату — они могли иметь в виду, что приняв однажды истинную веру, следует держаться ее, а любое самовольное изменение есть не что иное, как нарушение «завета», разрушение связи между человеком и Богом (немецкие кальвинисты, не отрицая важности начатой Лютером церковной реформы, говорили о необходимости завершить дело Реформации). Вообще большинство избранных авторами библейских стихов так или иначе связаны с деяниями царей Ветхого Завета, совершенными во славу Божью и ради торжества истинной веры. Надворные проповедники обращаются к малолетнему сыну покойного курфюрста, Фридриху IV, сочувствуя, что тот в столь нежном возрасте потерял и мать, и отца, и советуя искать утешения у Господа²⁴. Вместе с тем Шехсы пользуются случаем напомнить как юному князю, так и всем потенциальным читателям, что в своей последней воле Людвиг VI распорядился, чтобы Фридриха воспитывали, «как и прежде, в соответствии с катехизисом, в христианском послушании и все-

Leich Predigt Deß durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Ludwigen, Pfaltzgraffen bey Rhein, deß H. Röm. Reichs Ertzdruchsässen vnd Churfürsten, etc. Darinnen warhaffter Bericht von jhrer Ch. F. G. Gottseliger Regierung, Leben, Wandel, vnd seligem Abscheidt auß diesem Jammerthal geschehen. Durch <...> Johannem Schechsium. Sampt angeheffter Predigt, so bey Höchstermeldter Churfürstlicher Leich <...> Durch <...> Paulum Schechsium. Heydelberg: Johann Spies, 1584. [34] Bl.

²² В греческой и славянской Библии, как и в Вульгате, это Вторая книга Паралипоменаона.

²³ Здесь и далее библейские цитаты даны в синодальном переводе.

²⁴ *Johannes Schechsium, Paulus Schechsium. Christliche Leich Predigt... Bl. Aij v.*

возможных княжеских добродетелях»²⁵. На страницах посвящения теологи обращаются и к Иоганну Казимиру, выражая надежду, что «светлейший и высокородный господин, пфальцграф Рейнский, герцог Баварский, администратор курфюршества и опекун Его Княжеской Милости, вместе со всем правительством курфюршеского Пфальца» смогут обеспечить своему племяннику «твердую поддержку и христианский порядок»²⁶.

Первая проповедь Иоганна Шехса предваряется стихами из Ветхого Завета, Второй книги Хроник, главы 35²⁷: «И умер он, и похоронен в гробницах отцов своих. И вся Иудея и Иерусалим оплакали Иосию. Оплакал Иосию и Иеремиа в песне плачевной; и говорили все певцы и певицы об Иосии в плачевных песнях своих, известных до сего дня, и передали их в употребление у Израиля, и вот они вписаны в книгу плачевных песней». К истории царя Иосии Шехс обращается на протяжении всего текста, именно с ним сравнивает Людвига VI, при этом чаще всего в тексте проповеди повторяется не стих из 35 главы, а другой стих из 34 главы, что благочестивый Иосия «делал он угодное в очах Господних, и ходил путями Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево»²⁸. Эта библейская фраза у Иоганна Шехса становится ключом к созданию образа Людвига VI: тезис, который красной нитью протянут сквозь текст, призван подчеркнуть, что курфюрст был далек от «заблуждений» католиков и кальвинистов, и шел праведным путем Лютера. Обе проповеди почти не содержат биографической информации, авторы ничего не сообщают о матери и супругах князя, его образовании, военном опыте или участии в работе рейхстагов. Шехсы сосредоточены на рассказе о добродетелях курфюрста, его религиозной и, в меньшей степени, имперской деятельности; немногие факты биографии Людвига VI, о которых упоминает Иоганн Шехс, связаны с такими известными эпизодами, как наместничество в Верхнем Пфальце и подписание Формулы Согласия.

²⁵ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt...* Bl. Aiiij.

²⁶ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt...* Bl. [Aiiij] v.

²⁷ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt...* Bl. Bij v.

²⁸ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt...* Bl. Biiij v., Cij, [Ciiij]–[Ciiij] v.

Теолог начинает рассказ о Людвиге с утверждения, что «наш милостивый отец <...> подобно царю Иосии днем и ночью являл христианское рвение и заботу, неустанное старание и усердие, сердечно и горячо молился Богу, чтобы [Он помог ему. — *Н. Б.*] распространить и сохранить в подвластных землях величие Господа, Его святое слово и верное неизменное приобщение святых таинств, и вместе с тем справедливо и в соответствии с законами правил своими возлюбленными подданными и их благосостоянием»²⁹. Далее автор обращает внимание читателей на «христианское правление» пфальцграфа Людвига в Верхнем Пфальце в качестве наместника отца, курфюрста Фридриха III, где тот, «верно следуя примеру Иосии <...> со своей супругой, придворным штатом и слугами <...> прилежно придерживался Слова Божьего и Его святых таинств, и этим показал подданным пример христианской преемственности»³⁰. Вероятно, для современников это звучало как весьма недвусмысленное напоминание о попытках Фридриха III ввести кальвинистское вероучение в Верхнем Пфальце и о том сопротивлении, которое оказали ему лютеранские теологи и лично старший сын и наследник. Кроме того, слова о преемственности призваны подчеркнуть связь Людвиг VI с предшественником Фридриха, первым лютеранским курфюрстом Пфальца Отто Генрихом, чье наследие, в том числе, Церковное уложение 1556 г., Людвиг успешно защищал на протяжении всего своего правления.

Иоганн Шехс обстоятельно перечисляет наиболее значимые итоги пребывания Людвиг VI на курфюршеском престоле: «Посмотрите на церковную традицию нашего города [Гейдельберга. — *Н. Б.*]: здесь вы, слава Богу, найдете просвещенных, христианских, миролюбивых теологов и учителей, которые из христианского усердия добросовестно проповедуют Слово Божие своим слушателям, учат их, утешают, предостерегают и ободряют <...> слабых, больных и нуждающихся посещают без колебаний <...>. Четыре открытые церкви во время проповедей всегда наполнены людьми. Святое Причастие каждую неделю попеременно подается в трех из них, и в нужное время также в четвертой, и, хвала

²⁹ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Cij.*

³⁰ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Cij v.*

Господу, люди приходят в большом количестве, хотя [в прежние времена. — *Н. Б.*] многие за всю свою жизнь никогда не подходили к евхаристии, а некоторые могли отложить это дело и на двадцать лет; теперь же наша возлюбленная молодежь, как только должна будет дать отчет в своей христианской вере, сможет сделать это с чистой совестью. Таким образом, вероучение, изложенное в святом катехизисе, верно проповедуется во всех церквях, так что даже маленькие дети знают все шесть основных его разделов <...>. Ваша Курфюршеская Милость тогда усердно трудились не меньше прочих, и никакие расходы не были слишком большими, чтобы процветал наш славнейший старинный высокочтимый университет <...> а одаренные и богобоязненные теологи, вместе с прочими профессорами и учеными мужами были назначены [на должности. — *Н. Б.*] и обеспечены всем необходимым»³¹. Чуть дальше проповедник еще раз акцентирует внимание читателей на социальных аспектах деятельности курфюрста: «Как добросердечный и щедрый [господин. — *Н. Б.*], Ваша Курфюршеская Милость, относились к бедным пасторам, школам, людям, не имеющим жилья, вдовам и ученым [мужам. — *Н. Б.*], говорят Ваши дела, свидетельствовать об этом может все княжество»³².

Показательны приоритеты, выделенные Иоганном Шехсом в деятельности Людвига VI: это, прежде всего, защита евангелического вероучения и забота о подданных, которая включает в себя религиозное воспитание (преподавание катехизиса), определенные социальные функции (попечение о бедных и больных), а также благодеяния, оказываемые пфальцским учебным заведениям, что, в свою очередь, подразумевает не только стремление дать правильное — прежде всего, в религиозном отношении — образование, но и трудоустройство выпускников путем увеличения количества школ и отправки пасторов «во все городки, местечки и деревни»³³. Все это — типичные для второй половины XVI в. княжеские добродетели, однако Иоганн Шехс подтверждает свои слова многочисленными примерами: так, он сообщает об открытии Людвигом VI «семинарии, названной педагогиумом (*Seminarium, so*

³¹ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Cijj–Cijj v.*

³² *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. D.*

³³ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Cijj v.*

das paedagogium genennet)», которая, наряду с «коллегией мудрых (Collegium Sapientiae)», «содержала многих стипендиатов»; также весьма важным представляется свидетельство о том, что в помощь новому генерал-суперинтенданту было решено назначить «два или три теолога», в обязанности которых входил «надзор над пасторами и школьными учителями»³⁴, чтобы их убеждения соответствовали «актуальным» канонам вероучения. В последнем случае Иоганн Шехс говорит об обновлении состава Церковного Совета, которое курфюрст Людвиг предпринял в 1577 г., желая избавиться от кальвинистских теологов и юристов Фридриха III. Оба Шехса вошли в обновленный Церковный Совет.

Одним из наиболее значимых событий правления Людвига VI для проповедника является подписание курфюрстом Формулы Согласия — вероучительного документа, созданного группой лютеранских теологов под руководством профессора теологии Тюбингенского университета Якоба Андреэ для того, чтобы покончить с разногласиями внутри лютеранского вероучения. Известно, что после кончины Лютера в 1546 г. протестантские силы в Германии оказались расколоты: часть лютеран примкнула к Меланхтону, соратнику и преемнику виттенбергского реформатора, сближавшемуся, однако, с Кальвином по целому ряду вопросов, другие, называвшие себя гнесиолютеранами (т. е. строгими лютеранами), настолько резко принялись бороться с сектантством, что восставили против себя как рядовых верующих, так и князей, третьи обвинялись в католических симпатиях. Лишь к концу 1560-х гг. большей части протестантских лидеров и теологов удалось принять решение о необходимости объединиться перед лицом кальвинистского вероучения, распространявшего свое влияние на территории Империи, и, одновременно, против католической угрозы, усилившейся с началом претворения в жизнь решений Тридентского Собора. В 1577 г. в монастыре Берге под Магдебургом была создана Формула Согласия, в течение нескольких лет ее подписали курфюрсты Саксонии, Пфальца и Бранденбурга, и более семидесяти имперских княжеств и городов; в 1580 г. документ был издан под названием Книги Согласия. Проповедник

³⁴ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Ciiij v.*

подчеркивает необходимость этого шага: «Ваша Курфюршеская Милость <...> не пренебрегали ничем, что служит для поддержания Божественной чести, вокруг Ваших церквей и школ сооружали крепкие стены <...>, чтобы в будущем сатане и его последователям преградить все лазейки, через которые они могут попытаться проникнуть в Церковь Божию при помощи ложных учений и софистической изворотливости»³⁵. Для того, чтобы предотвратить подобную опасность «Их Курфюршеская Милость, вместе с другими правителями и чинами Священной Римской империи, принадлежащими к истинному и чистому Аугсбургскому Вероисповеданию, это Вероисповедание подтвердили, ото всех ошибочных разногласий, которые могли бы проникнуть [в текст. — Н. Б.], отказались, незапятнанную истину противопоставили лжи, сохранили подлинное учение, и несогласные с истиной заблуждения повелели пресечь, и таким образом в Ваших и других высочайших чинов Церквях позволили установить христианское согласие (Christliche Concordiam)»³⁶.

В Пфальце, традиционно тяготевшем к меланхтоновской трактовке евангелического вероучения, Формула Согласия утверждалась с трудом. В ряде случаев имели место отстранения theologов и пасторов от должностей, их изгнание из курфюршества — здесь, в первую очередь, следует упомянуть генерал-суперинтенданта Верхнего Пфальца Мартина Шаллинга и профессора теологии Гейдельбергского университета Эдо Хильдериха³⁷. Текст Иоганна Шехса демонстрирует твердое намерение покойного курфюрста добиться соблюдения Формулы Согласия.

Вторая проповедь Пауля Шехса в целом следует замыслу его родственника, изредка дополняя незначительными деталями нарисованную им картину. В этом тексте еще меньше конкретных фактов, Пауль Шехс лишь рассуждает о княжеских добродетелях на примере Людвига VI. Последний предстает перед читателями «настоящей опорой славного курфюршеского дома Пфальца, могучей колонной Священной Римской Империи, крепкой стеной для церквей Божьих и защитником своих бедных подданных»³⁸,

³⁵ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. [Ciiij].*

³⁶ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. [Ciiij].*

³⁷ *Wolgast, E. Gewissenszwang bei Konfessionswechsel? S. 241–243.*

³⁸ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Hiiij.*

правителем, который добивался, «невзирая на расходы, чтобы только правильно проповедовали Христа <...>, церкви и школы в княжестве реформировались и управлялись по-христиански, а визитации производились»³⁹ регулярно. Сравнение курфюрстов с колоннами часто встречается в немецкой публицистике раннего нового времени, эта метафора призвана подчеркнуть связь с Золотой буллой, где курфюрсты уподоблялись именно колоннам, поддерживающим «священное здание» Империи⁴⁰. Пауль Шехс таким образом стремился показать, что деятельность Людвига VI была направлена на благо Империи, а его смерть — огромная потеря для немецких лютеран.

Рассказ о личном благочестии покойного курфюрста также традиционен для жанра надгробных проповедей, и в целом является обязательным элементом любой мемории эпохи Реформации с характерным для нее библицизмом. В тексте Шехса любопытно упоминание, наряду с Библией, конкретных сочинений Лютера, причем не самых известных — это, вероятно, одно из немногих достоверных свидетельств о курфюрсте его надворного проповедника: «Часто, когда другие лежали и спали, Ваша Курфюршеская Милость подкрепляли свои силы драгоценной Библией и сочинениями преданного [Богу. — Н. Б.] и достойного мужа — Лютера, особенно его домашними и церковными постиллами⁴¹, а также последними [комментариями к — Н. Б.] Книге Бытия, которые Ваша Милость среди других его сочинений особенно любили, и утешались ими в своих страданиях»⁴².

Далее Пауль Шехс в нескольких строках перечисляет основные темы богословских дискуссий 1540-х–1570-х гг. среди немецких протестантов, в отношении которых авторы Формулы Согласия пришли к единому мнению; тем самым проповедник подчеркивает, что давние противоречия были общими усилиями разрешены: «Святой Дух

³⁹ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. [Giiij].*

⁴⁰ Бойцов, М. А. Золотая булла 1356 г.: империя как тело, виноградная лоза и «священное здание», В кн.: Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / Под ред. Н. А. Хачатурян. М., 2011. С. 94, 103–104.

⁴¹ Речь идет о проповедях М. Лютера.

⁴² *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt... Bl. Giiij.*

в сердце Вашей Курфюршеской Милости взрастил истинный страх Божий, заветное знание испорченной человеческой природы, наставление об оправдании бедного грешника перед Богом, доктрины о единстве [Божественной и человеческой. — Н. Б.] природ Иисуса Христа, о славе, величии и сердечности Сына Человеческого, о Свя-
тых досточтимых таинствах и основных положениях христианского вероучения»⁴³.

Проповедь открывают стихи из Ветхого Завета, Книги пророка Исаии, главы 57⁴⁴: «Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих». Та же самая цитата была использована кальвинистом Даниэлем Тоссаном в надгробной проповеди на смерть его патрона, курфюрста Фридриха III⁴⁵. Почему Пауль Шехс выбрал именно эти библейские стихи? Было ли вызвано такое решение стремлением противопоставить покойного лютеранского «праведника» — кальвинистскому? Или он руководствовался идеей своеобразного примирения с Иоганном Казимиром?

Общая направленность проповедей Иоганна и Пауля Шехсов позволяет предположить, что они хотели дать понять «истинному наследнику Фридриха III», что духовенство Пфальца намерено твердо придерживаться лютеранской догматики и Формулы Согласия, что для Иоганна Казимира было бы слишком рискованно нарушить сложившийся баланс сил, установившееся среди евангелических чинов Империи конфессиональное единство. Поэтому оба проповедника твердо и недвусмысленно выражали одобрение имперской и внутренней политике Людвига VI, ее религиозному содержанию.

⁴³ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt...* Bl. Gijj v. В тексте проповеди упомянуты учения о первородном грехе, об оправдании верой, о сопричастности Божественной и человеческой природ Иисуса Христа и т. д. О разрешении этих и других богословских вопросов в Формуле Согласия см.: *Koch, E. Konkordienformel, in: Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd XIX. Berlin, New York, 1990. S. 476–483.*

⁴⁴ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche Leich Predigt...* Bl. Eij–Eij v.

⁴⁵ *Бережная, Н. А. Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х–1570-х гг. С. 95.*

Автором следующего рассматриваемого нами сочинения является Якоб Хайльбруннер (1548–1618)⁴⁶, генерал-суперинтендант Верхнего Пфальца. Биография Хайльбруннера демонстрирует перипетии жизни немецкого теолога в эпоху, когда конфессиональные «границы» еще не устоялись. Якоб Хайльбруннер родился в местечке Эбердинген в Вюртемберге, где пастором служил его отец. Образование он получал в Штутгарте, Тюбингене и других городах и монастырях вюртембергского герцогства, одним из его учителей в Тюбингенском университете был Якоб Андреэ. В 1573–1575 гг. Хайльбруннер проповедовал в Австрии и Моравии, где протестантизм активно распространяется в 1560-х–1580-х гг. с разрешения императора Максимилиана II. В 1575–1580 гг. Хайльбруннер был надворным проповедником пфальцграфа Иоганна Цвейбрюккенского и поборником подписания Формулы Согласия, поэтому, когда пфальцграф начал склоняться к реформатскому вероучению, теолог был уволен. Вероятно, пфальцкий курфюрст Людвиг VI услышал о нем: в следующем 1581 г. он предложил Хайльбруннеру место генерал-суперинтенданта в Верхнем Пфальце, вакантное после увольнения Мартина Шаллинга, отказавшегося подписать Формулу Согласия. Однако это место теологу не пришлось занимать долго — в 1585 г., после смерти своего патрона, он был уволен Иоганном Казимиром. Около тридцати лет, с 1585/1588 г. по 1615 г. Хайльбруннер служил надворным проповедником нойбургского пфальцграфа Филиппа Людвига, а после смерти последнего — его вдовы. Обращение в католицизм пфальцграфа Вольфганга Вильгельма в 1613 г., в конечном счете, вынудило теолога вновь искать место. Он возвратился в Вюртемберг и до самой смерти был генерал-суперинтендантом секуляризованного монастыря Бебенхаузен. Теологическое наследие Хайльбруннера, помимо богословских сочинений, включает и надгробные проповеди, посвященные немецким князьям и их супругам, а также коллегам-теологам.

⁴⁶ О Я. Хайльбруннере (Хайльброннере) см.: *Wagenmann, J. A. Heilbronner, Philipp und Jacob (Hailbrunner, Heilbrunner)*, in: *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd 11. Leipzig, 1880. S. 313–315; *Biundo, G. Heilbronner, Jacob*, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 8. Berlin, 1969. S. 258–259.

«Надгробная проповедь о христианской жизни, богоугодном правлении и благочестивой кончине светлейшего, высокородного князя и господина, господина Людвига, пфальцграфа Рейнского»⁴⁷ посвящена наместнику покойного курфюрста в Верхнем Пфальце, канцлеру Бернхарду фон Дольтцку, а также бургомистру и советникам города Амберга. Проповедь была издана в конце 1583 г., но текст не содержит сведений о том, где она была прочитана. В качестве библейского изречения Хайльбруннер выбирает три последних стиха из Ветхого Завета, Второй книги Хроник, главы 34⁴⁸: «А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, так скажите: так говорит Господь Бог Израилев о словах, которые ты слышал: так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Богом, услышав слова Его о месте сем и о жителях его, — и ты смирился предо Мною, и разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал [тебя], говорит Господь. Вот Я приложу тебя к отцам твоим, и положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие и на жителей его. И принесли царю ответ». Этими словами пророчица Олдана предвещает конец благоденствию и скорую гибель Иудейского царства после смерти благочестивого царя Иосии. Идея теолога, которую он последовательно развивает на протяжении всего текста, заключается в том, что за смертью «благочестивых правителей обычно следуют великие потрясения в духовных и светских делах, а иногда [Господь посылает. — Н. Б.] и ужасные наказания»⁴⁹. Эту мысль Хайльбруннер подтверждает многочисленными примерами из Ветхого Завета, в том числе историей царя Соломона, после кончины которого царство Иудейское разделилось, десять колен Израилевых отпали от него и отвернулись от истинной веры⁵⁰. Автор весьма недвусмысленно намекает на судьбу Пфальца в том

⁴⁷ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben, Gottgefelliger Regierung, auch seligem Abschied, Weiland des Durchleüchtigsten, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Ludwigen, Pfaltzgraffen bey Rhein, des heiligen Römischen Reichs Ertzdruchsässen und Churfürsten, Hertzogen inn Bairn, etc. Amberg: Michael Mülmarckart, 1583. [20] Bl.

⁴⁸ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. B.

⁴⁹ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Dij v.

⁵⁰ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Diiij.

случае, если пфальцграф Иоганн Казимир сможет утвердиться в качестве единственного опекуна малолетнего курфюрста. Возможно, Хайльбруннер хотел, чтобы его слова послужили грозным предупреждением для пфальцграфа-кальвиниста. Амбергским советникам теолог желает «пережить» это несчастье, дожидаясь совершеннолетия «молодого господина, пфальцграфа Фридриха» и увидеть его «христианское и благополучное правление»⁵¹.

В биографической справке о покойном курфюрсте Хайльбруннер развивает два уже ставших традиционными для этого жанра мотива: его прославление как христианского государя и апологию его религиозной, имперской и внутренней политики. Автор называет Людвига VI «живым примером» «христианских и княжеских» добродетелей, сиявшем «в этом порочном и безумном мире подобно яркому факелу»⁵², его достоинства выделяли его среди «таких же христианских князей»⁵³. Главными качествами Людвига как христианского государя Хайльбруннер считает его благочестие и миролюбие — эти добродетели, пожалуй, могут считаться основополагающими для князей эпохи Аугсбургского религиозного мира. Курфюрст Людвиг описывается как «благочестивый, набожный, ревностный, благоразумный, справедливый, кроткий, миролюбивый христианин».⁵⁴ В соответствии с общепринятыми правилами составления надгробных проповедей Хайльбруннер рассказывает о христианском воспитании будущего курфюрста, его личном благочестии и мирной кончине. Все эти сюжеты являются топосами, тем более что теолог не знал Людвига VI лично. О детских годах курфюрста сказано лишь нескольких словах («воспитанный в знании христианских истин, вере и богобоязненности»⁵⁵), а вот описанию его кончины Хайльбруннер посвящает три страницы: здесь нашлось место рассказам о болезни Людвига, последних часах его жизни и о том, что Э. Винклер называет евангелическим *ars moriendi*⁵⁶, пригото-

⁵¹ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Aiiij.

⁵² *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Bij v.

⁵³ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Aijj.

⁵⁴ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Bij v.

⁵⁵ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Biij.

⁵⁶ *Winkler, E.* Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpre-

лением к смерти — то есть о молитве курфюрста Господу Иисусу Христу, беседах с близкими на библейские темы, вкушении причастия⁵⁷. В то же время отрывок текста, в котором автор говорит о личном благочестии Людвига VI, свидетельствует о его близком знакомстве не только с традициями жанра, но и, вероятнее всего, с проповедью Пауля Шехса. «На протяжении всей своей жизни Вы служили Богу Господу с искренним сердцем, любили и были достойны Его святых и единственного спасительных слов, своего сокровища и утешения <...>, свою веру часто укрепляли принятием святого Причастия, почитали пасторов и церковных служителей, но особенно сами внимательно и прилежно читали сочинения покойного доктора Лютера и других благочестивых учителей, и прежде всего Священное Писание, когда другие люди спали»⁵⁸. Здесь не только мотив, но и композиция рассказа обнаруживают некоторое сходство с рассмотренным выше текстом.

Среди княжеских добродетелей Людвига VI Хайльбруннер отмечает, прежде всего, его стремление среди своих подданных «святое Слово Божие чисто и правдиво проповедовать, утверждать истинное богослужение и обряды святых таинств, и таковые сохранить для потомков, наряду с христианской и богоугодной церковной дисциплиной»⁵⁹. Далее теолог говорит об издании уложений, регулирующих правовые, административные и общественные сферы жизни пфальцского курфюршества — Земского уложения и уложения о браке, уложения об общественном надзоре и порядке раздачи милостыни. Действительно, уложения время от времени «актуализировались», обычно — каждым новым курфюрстом. При Людвиге VI в Гейдельберге было опубликовано сначала новое уложение об общественном надзоре (1578 г.), затем Земское уложение (1582 г.) и Земское право в пяти частях (1582 г.), и в конце его правления — под одним титульным листом уложения об общественном надзоре, о браке и о порядке раздачи милостыни (1583 г.)⁶⁰. О социальных мерах курфюрста сказано немного, Хайль-

diget... S. 54.

⁵⁷ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Ciiij v.–D.

⁵⁸ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Biiij–Biiij v.

⁵⁹ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Biiij v.

⁶⁰ *Häusser, L.* Geschichte der rheinischen Pfalz. S. 125–128; *Press, V.* Calvinismus

бруннер подчеркивает лишь «обеспечение большого количества стипендиатов едой, одеждой, книгами и всем необходимым»⁶¹. Много внимания автор уделяет имперской политике Людвига VI, его усилиям по объединению евангелических чинов; теолог подчеркивает важность взаимодействия и взаимопомощи между протестантскими государями. Особняком стоит история создания Формулы Согласия, здесь Хайльбруннер пытается представить роль пфальцкого курфюрста едва ли не центральной: «В правление Вашей Курфюршеской Милости, а отчасти и незадолго до этого, было предпринято спасительное христианское и столь необходимое дело Согласия [ради разрешения. — *Н. Б.*] некоторых спорных среди членов Аугсбургского Вероисповедания религиозных вопросов; не выразить словами, с какой ответственностью и христианским рвением Ваша Курфюршеская Милость приказали присоединиться к этой работе [своим теологам. — *Н. Б.*], несколько раз богобоязненно прочли сам документ, и <...> приняли решение объединиться с другими чинами и теологами, <...> это сочинение подписали своей собственной рукой, и каждой церкви в княжестве постановили передать по экземпляру в качестве свидетельства Вероисповедания Вашей Курфюршеской Милости; также с тех пор, чтобы поддерживать такое единство, созданное по милости Божией, и отвергать распространяемую против него клевету, помогали советом и участием и, несмотря на многие препятствия, довели это дело до конца, подготовили Апологию, и опубликовали ее в Гейдельберге на немецком и латинском языках»⁶². В тексте также присутствует сравнение курфюрста с колонной, но у Хайльбруннера этот мотив получает иное наполнение: на этой колонне «держался весь курфюршеский дом Пфальца», Людвиг был «деревом, под которым [его подданные. — *Н. Б.*] находили защиту от всех бед»⁶³.

В надгробной проповеди Якоб Хайльбруннер более резко, чем Шехсы, формулирует отношение пфальцских — и, в целом, немецких — лютеран к пфальцграфу Иоганну Казимиру. Приверженцы

und Territorialstaat. S. 297–298.

⁶¹ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Biiij v.

⁶² *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. C–C v.

⁶³ *Jacob Heilbrunner*. Leichpredigt Von dem Christlichen leben... Bl. Bij.

Формулы Согласия и единства протестантских чинов Империи были убеждены, что князь-кальвинист непременно попытается разрушить достигнутое с таким трудом всеобщее согласие, будет преследовать «истинных христиан». Хотя сам Хайльбруннер не был уроженцем рейнского курфюршества, он происходил из южной Германии, к тому же большая часть его жизни и карьеры были связаны именно с Пфальцем и пфальцскими Виттельсбахами.

Следует подчеркнуть, что именно амбергские советники стали одними из главных действующих лиц в конфликте между Иоганном Казимиром и остальными названными в завещании Людвига VI опекунами малолетнего курфюрста Фридриха IV. Известно о двух подготовленных курфюрстом Людвигом экземплярах завещания: один был передан на хранение профессорам Гейдельбергского университета, другой — отправлен в Амберг. Иоганн Казимир смог убедить гейдельбергскую академическую элиту отдать документ ему, таким образом, именно амбергские советники переслали завещание своего патрона в имперский камеральный суд. Ландграф Людвиг Гессенский, маркграф Георг Фридрих Бранденбургский и герцог Людвиг Вюртембергский развили бурную деятельность, стремясь заставить Иоганна Казимира соблюдать завещание Людвига VI и тем самым отказаться от повторного введения реформатского вероучения. Они подали жалобу в камеральный суд, однако Иоганн Казимир, ссылаясь на Золотую буллу 1356 г., не предусматривающую возложение обязанностей опекуна на нескольких человек, последовательно отвергал их претензии. Разбирательство длилось до 1589 г., но принятое решение (о том, что последняя воля Людвига VI не противоречит Золотой булле) никак не повлияло на текущую ситуацию в курфюршестве. Уже в 1585 г. император Рудольф II признал пфальцграфа Иоганна Казимира администратором Пфальца.

В целом мы видим, что помимо очевидных назидательных задач, надгробные проповеди Иоганна и Пауля Шехсов, как и Якоба Хайльбруннера должны были служить репрезентации покойного курфюрста Людвига VI, как истинного христианина и праведного правителя. Пфальцские богословы были полны решимости защитить главное дело его жизни — объединение евангелических чинов Империи вокруг Формулы Согласия.

Информация о статье

Бережная, Н. А. Риторика власти в надгробных проповедях пфальцских государей второй половины XVI в.: Курфюрст Людвиг VI, В кн.: *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени.* 2021. Вып. 6 (1). С. 97–126.

Наталья Александровна Бережная, к.и.н., ст. преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

УДК 94 (430). 03

В статье рассматриваются надгробные проповеди, посвященные пфальцскому курфюрсту Людвигу VI (1576–1583). С середины XVI в. в надгробных проповедях появляется биографическая справка, в которой усопший почти всегда предстает истинным христианином и, если текст посвящен князю, праведным правителем. Надгробные проповеди часто издают, их начинают использовать как учебные пособия по богословию, грамматике, истории, но кроме того — как инструмент конфессиональной и властной пропаганды. В условиях конфессиональной борьбы в Германии XVI — начала XVII вв. между лютеранством, кальвинизмом и обновленным католицизмом богословы всячески стремились акцентировать религиозные взгляды покойных князей: это было особенно важно для немецких протестантов, так как в протестантской традиции князя воспринимали как отца своих подданных (*Landesvater*), несущего ответственность за их души. В пфальцском курфюршестве во второй половине XVI в. конфессиональный «вектор развития» неоднократно меняется: в правление Отто Генриха утверждается лютеранское вероучение, Фридрих III в 1563 г. вводит кальвинизм, Людвиг VI в 1576 г. возвращается в лоно евангелической Церкви, но его скорая смерть и малолетство его наследника позволили регенту Иоганну Казимиру, младшему сыну Фридриха III, после 1583 г. окончательно утвердить в Пфальце реформатское вероучение. Автор анализирует конфессиональную и властную пропаганду в надгробных проповедях Иоганна и Пауля Шехсов, и Якоба Хайльбруннера. Их изучение позволяет утверждать, что главной задачей богословов была репрезентация покойного патрона и защита «главного дела его жизни» — единства евангелических чинов Империи, воплощенного в Формуле Согласия.

Ключевые слова: надгробные проповеди, властная риторика, конфессия, Людвиг VI, Иоганн Шехс, Пауль Шехс, Якоб Хайльбруннер

Information on the article

Berezhnaya, N. A. Ritorika vlasti v nadgrobnnykh propovedyakh pfaltsskikh gosudarey vtoroy poloviny XVI v.: Kurfyurst Lyudvig VI [The rhetoric of power in the funeral sermons of the Palatinate sovereigns of the second half of the 16th century: elector Ludwig VI], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2020. Vol. 6 (1). P. 97–126.

Natal'ya Aleksandrovna Berezhnaya, doctor of History, senior lecturer, Institute of History, St. Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

The article examines the funeral sermons on the death of the Palatinate Elector Ludwig VI (1576–1583). Since the middle of the 16th century, a biographical note appears in funeral sermons, in which the deceased almost always appears as a true Christian and, if the text is dedicated to a prince, as a righteous ruler. Funeral sermons are often published; they are beginning to be used as reference books in theology, grammar, history, and also as an instrument of confessional propaganda and rhetoric of power. In the context of the confessional struggle in Germany in the 16th – early 17th centuries between Lutheranism, Calvinism and Catholicism, theologians tried in every possible way to accentuate the religious views of the deceased princes: this was especially important for German Protestants, since in the Protestant tradition the prince was perceived as the father of his subjects (Landesvater), who was responsible for them souls. In the Electoral Palatinate in the second half of the 16th century, the confessional «vector of development» repeatedly changed. During the reign of Otto Heinrich, the Lutheran doctrine was approved, Frederick III introduced Calvinism in 1563, Ludwig VI returned the Evangelical doctrine in 1576, but his early death and the infancy of his successor allowed the regent Johann Casimir, the youngest son of Frederick III, to finally confirm the Reformed doctrine in the Palatinate. The author analyses the confessional propaganda and rhetoric of power in the funeral sermons composed by Johann and Paul Schechs, and Jacob Heilbrunner. Their study allows us to assert that the main task of Lutheran theologians was representation of the deceased patron and protect «the main work of his life» – the unity of the Evangelical princes of the Holy Roman Empire, the Formula of Concord.

Key words: funeral sermon (Leichenpredigt), rhetoric of power, religious denomination (Konfession), Ludwig VI, Johannes Schechs (Johann Schechs), Paulus Schechs (Paul Schechs), Jacob Heilbrunner

Список источников и литературы

Ackermann, K. Testamente als Elemente territorialer Religionspolitik. Die letztwilligen Verfügungen der pfälzischen Kurfürsten Friedrich III. (1559–1576) und Ludwig VI. (1576–1583), in: *Bayern vom Stamm zum Staat. Festschrift für Andreas Kraus zum 80. Geburtstag* / Hrsg. von K. Ackermann, A. Schmid, W. Volkert. Bd 1. München: C.H.Beck, 2002. S. 361–398.

Bezold, F., von. Ludwig VI., Pfalzgraf bei Rhein, in: *Allgemeine Deutsche Biographie* / Hrsg. von Historische Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften. Bd 19. Leipzig: Duncker & Humblot, 1884. S. 577–580.

Biundo, G. Heilbronner, Jacob, in: *Neue Deutsche Biographie* / Hrsg. von Historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd 8. Berlin: Duncker & Humblot, 1969. S. 258–259.

Frieb, K. Kirchenvisitation und Kommunikation: die Akten zu den Visitationen in der Kuroberpfalz unter Ludwig VI. (1576–1583). München: C.H.Beck, 2006. 422 S.

Häusser, L. Geschichte der rheinischen Pfalz: nach ihren politischen, kirchlichen und literarischen Verhältnissen. Bd 2. Heidelberg: Mohr, 1845. 1002 s.

Jacob Heilbrunner. Leichpredigt Von dem Christlichen leben, Gottgefelliger Regierung, auch seligem Abschied, Weiland des Durchleüchtigsten, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Ludwigen, Pfaltzgraffen bey Rhein, des heiligen Römischen Reichs Ertzdruchsässen und Churfürsten, Hertzogen inn Bairn, etc. Amberg: Michael Mülmarckart, 1583. [20] Bl.

Johannes Schechsius (Johann Schechs), Paulus Schechsius (Paul Schechs). Christliche Leich Predigt Deß durchleüchtigsten, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Ludwigen, Pfaltzgraffen bey Rhein, deß H. Röm. Reichs Ertzdruchsässen vnd Churfürsten, etc. Darinnen warhaffter Bericht von jhrer Ch. F. G. Gottseliger Regierung, Leben, Wandel, vnd seligem Abscheidt auß diesem Jammerthal geschehen. Durch <...> Johannem Schechsium. Sampt angeheffter Predigt, so bey Höchstermeldter Churfürstlicher Leich <...> Durch <...> Paulum Schechsium. Heydelberg: Johann Spies, 1584. [34] Bl.

Karant-Nunn, S. C. The Reformation of Feeling. Shaping the Religious Emotion in Early Modern Germany. Oxford: University Press, 2010. 352 p.

Karant-Nunn, S. C. The Reformation of Ritual. An Interpretation of Early Modern Germany. London: Routledge, 1997. 304 p.

Koch, E. Konkordienformel, in: *Theologische Realenzyklopädie* / Hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd XIX. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1990. S. 476–483.

Kümmel, W. F. Der sanfte und selige Tod — Verklärung und Wirklichkeit des Sterbens im Spiegel lutherischer Leichenpredigten des 16. bis 18. Jahrhunderts, in: Lenz R. (Hrsg.) *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 3. Marburg: Schwarz-Verlag, 1984. S. 199–226.

Lenz, R. De mortuis nil nisi bene? Leichenpredigten als multidisziplinäre Quelle unter besonderer Berücksichtigung der Historischen Familienforschung, der Bildungsgeschichte und der Literaturgeschichte. Marburger Personalschriften-Forschungen. Bd 10. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1990. 188 S.

Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart: E. Klett, 1970. 543 S.

Press, V. Ludwig VI., Pfalzgraf bei Rhein, in: Neue Deutsche Biographie / Hrsg. von Historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd 15. Berlin: Duncker & Humblot, 1987. S. 414–415.

Richter, S. Fürstentestamente der Frühen Neuzeit. Politische Programme und Medien intergenerationeller Kommunikation. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 541 S.

Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz. Bd 2. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. 322 S.

Thomas, A. L. A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden: Brill, 2012. 403 p.

Wagenmann, J. A. Heilbronner, Philipp und Jacob (Hailbrunner, Heilbrunner), in: *Allgemeine Deutsche Biographie* / Hrsg. von Historische Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften. Bd 11. Leipzig: Duncker & Humblot, 1880. S. 313–315.

Wartenberg, G. Wiedergewinnung des Luthertums: Konfessionspolitik in sächsischen Leichenpredigten zwischen 1590 und 1600, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. S. 71–84.

Winkler, E. Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpredigt, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 1. Köln, Wien: Böhlau, 1975. S. 52–65.

Wolgast, E. Gewissenszwang bei Konfessionswechsel? Staatliches Kirchenregiment und Untertanengehorsam in der Kurpfalz, in: *Negative Implikationen der Reformation? Gesellschaftliche Transformationsprozesse 1470–1620* / Hrsg. von W. Greiling, A. Kohnle, U. Schirmer. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2015. S. 223–254.

Бережная, Н. А. Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х – 1570-х гг.: первые биографии?, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-Принт, 2017. Вып. 3 (2). С. 75–108.

Бойцов, М. А. Золотая булла 1356 г.: империя как тело, виноградная лоза и «священное здание», В кн.: *Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 89–120.

Прокопьев, А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2002. 384 с.

References

Ackermann, K. Testamente als Elemente territorialer Religionspolitik. Die letztwilligen Verfügungen der pfälzischen Kurfürsten Friedrich III. (1559–1576) und Ludwig VI. (1576–1583), in: Ackermann, K., Schmid, A., Volkert, W. (Hrsg.) *Bayern vom Stamm zum Staat. Festschrift für Andreas Kraus zum 80. Geburtstag*. Bd 1. München: C.H.Beck, 2002. S. 361–398.

Berezhnaya, N. A. Nadgrobnye propovedi na smert` pfal`tskikh kurfyurstov 1540-kh – 1570-kh gg.: pervye biografii? [The funeral sermons of the Electors of the Palatinate in the 1540s – 1570s: the first biographies?], in: *Prosligion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2017. Vol. 3 (2). P. 75–108. (in Russian)

Boytsov, M. A. Zolotaya bulla 1356 g.: Imperiya kak telo, vinogradnaya loza i «svyashchennoye zdaniye» [The Golden Bull of 1356: Empire as body, vine and «Sacred building»], in: *Empires and ethnonational states of Western Europe in the Middle Ages and Early Modern Period*, 2011. P. 89–120. (in Russian)

Bezold, F. von. Ludwig VI., Pfalzgraf bei Rhein, in: Historische Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften (Hrsg.) *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd 19. Leipzig: Duncker & Humblot, 1884. S. 577–580.

Biundo, G. Heilbronner, Jacob, in: Historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften (Hrsg.) *Neue Deutsche Biographie*. Bd 8. Berlin: Duncker & Humblot, 1969. S. 258–259.

Frieb, K. Kirchenvisitation und Kommunikation: die Akten zu den Visitationen in der Kuroberpfalz unter Ludwig VI. (1576–1583). München: C.H.Beck, 2006. 422 S.

Häusser, L. Geschichte der rheinischen Pfalz: Nach ihren politischen, kirchlichen und literarischen Verhältnissen. Bd 2. Heidelberg: Mohr, 1845. 1002 sS.

Jacob Heilbrunner. Leichpredigt Von dem Christlichen leben, Gottgefelliger Regierung, auch seligem Abschied, Weiland des Durchleüchtigsten, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Ludwigen, Pfaltzgraffen bey Rhein, des heiligen Römischen Reichs Ertzdruchsässen und Churfürsten, Hertzogen inn Bairn, etc. Amberg: Michael Mülmarckart, 1583. [20] Bl.

Johannes Schechsius (Johann Schechs), Paulus Schechsius (Paul Schechs). Christliche Leich Predigt Deß durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Ludwigen, Pfaltzgraffen bey Rhein, deß H. Röm. Reichs Ertzdruchsässen vnd Churfürsten, etc. Darinnen warhaffter Bericht von jhrer Ch. F. G. Gottseliger Regierung, Leben, Wandel, vnd seligem Abscheidt auß diesem Jammerthal geschehen. Durch <...> Johannem Schechsiu. Sampt angeheffter Predigt, so bey Höchstermeldter Churfürstlicher Leich <...> Durch <...> Paulum Schechsiu. Heydelberg: Johann Spies, 1584. [34] Bl.

Karant-Nunn, S. C. The Reformation of Feeling. Shaping the Religious Emotion in Early Modern Germany. Oxford: University Press, 2010. 352 p.

Karant-Nunn, S. C. The Reformation of Ritual. An Interpretation of Early Modern Germany. London: Routledge, 1997. 304 p.

Koch, E. Konkordienformel, in: Krause, G., Müller, G. (Hrsg.) *Theologische Realenzyklopädie*. Bd XIX. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1990. S. 476–483.

Kümmel, W. F. Der sanfte und selige Tod — Verklärung und Wirklichkeit des Sterbens im Spiegel lutherischer Leichenpredigten des 16. bis 18. Jahrhunderts, in: Lenz, R. (Hrsg.) *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften*. Bd 3. Marburg: Schwarz-Verlag, 1984. S. 199–226.

Lenz, R. De mortuis nil nisi bene? Leichenpredigten als multidisziplinäre Quelle unter besonderer Berücksichtigung der Historischen Familienforschung, der Bildungsgeschichte und der Literaturgeschichte. Marburger Personalschriften-Forschungen. Bd 10. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1990. 188 sS.

Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart: E. Klett, 1970. 543 sS.

Press, V. Ludwig VI., Pfalzgraf bei Rhein, in: Historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften (Hrsg.) *Neue Deutsche Biographie*. Bd 15. Berlin: Duncker & Humblot, 1987. S. 414–415.

Prokop'ev, A. Yu. Germaniya v epokhy religioznogo raskola 1555–1648 [Germany in the era of religious schism 1555–1648]. SPb.: Izdatel'skiy tsentr «Gumanitarnaya Akademiya», 2002. 384 p. (in Russian)

Richter, S. Fürstentestamente der Frühen Neuzeit. Politische Programme und Medien intergenerationaler Kommunikation. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 541 s.

Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz. Bd 2. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. 322 s.

Thomas, A. L. A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden: Brill, 2012. 403 p.

Wagenmann, J. A. Heilbronner, Philipp und Jacob (Hailbrunner, Heilbrunner), in: Historische Kommission bei der königl. Akademie der Wissenschaften (Hrsg.) *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd 11. Leipzig: Duncker & Humblot, 1880. S. 313–315.

Wartenberg, G. Wiedergewinnung des Luthertums: Konfessionspolitik in sächsischen Leichenpredigten zwischen 1590 und 1600, in: Lenz, R. (Hrsg.) *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften*. Bd 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. S. 71–84.

Winkler, E. Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpredigt, in: Lenz, R. (Hrsg.) *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften*. Bd 1. Köln, Wien: Böhlau, 1975. S. 52–65.

Wolgast, E. Gewissenszwang bei Konfessionswechsel? Staatliches Kirchenregiment und Untertanengehorsam in der Kurpfalz, in: Greiling, W., Kohnle, A., Schirmer, U. (Hrsg.) *Negative Implikationen der Reformation? Gesellschaftliche Transformationsprozesse 1470–1620*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2015. S. 223–254.